

Антон НЕЧАЕВ

* * *

Море уходит
Назад огромной волной
Обратным цунами,
Как будто кто-то
Поднял коня на дыбы,
Пса схватил за загривок.
И в подбрюшье коня
На самом глубоком дне
Видно древнее войско Египта:
Мечи, шлемы и колесницы,
Надменные взгляды
Воинов и тех же коней.
Им сладко и больно,
Радостно и тревожно
Быть в вечной погоне
За теми, кого уж нет,
Кто когда-то считался их соплеменниками.
Они тоже нашли
Землю обетованную.

* * *

Над кафе
Жареный запах морских излучин
Лица прилипшие к стеклам
Усталых рабочих
Всматриваются в облака
Что-то они принесут
Столик записываться за неделю
Популярное место
И домашний шакал
Привязан к столбу
Обескураженный без подачи
Можно пройтись вечером
До ливанской границы
Лучше выйти с утра

Антон Нечаев родился в 1970 году в Красноярске. Учился в Литературном институте имени Горького. Дебютная публикация: журнал «Юность» (1991, № 7). Печатался в журналах «Воздух», «Зеркало», «Стороны света», «Нева», «Топос», «Вестник Европы», «Сибирские огни» и др. Живет в Израиле.

Все же три часа пешего хода
Чтоб увидеть британский тоннель
Всюду эти британцы
И военную базу где девочка с автоматом
Улыбаясь наведет на тебя автомат
И понурую гору за которой жизнь
И бывшие наши столицы
Тир и сидон и библосбирут
Помечтать о них лишь
Грубый новый язык изучая
Приторным мороженым капая на песочные плиты
Черепаша быстрая ускользает в волнах в дали
Ветер играет ниткой огораживающей по традиции город
И музыка не слышна
Лишь видны кудлатые музыканты
Шекели летят к ним в карман
И задорная брюнетка с родинками на шее
Сегодня достанется никому
На дальнем мысу греются полуобнявшись
Человек и змея
Напевая друг другу песни из прошлого
А кто-то в чалме и плотных густых одеждах
Устраивается на песке спать
В ожидании утреннего пришествия
Здесь довольно мессий
Но нам они не помогут
Не помогут и дерущимся за место на автомобильной стоянке
Не помогут и унылым озеленителям
Посадить упрямое дерево
Как и рыбаку оптимисту
Под дождем тоскливым напевом подманивающему хитроумных рыб
Капля тоски
На стекле окоема
Превращается во внутреннее озеро
Ледяную дорожку по сердцу
Узкоколейку боли
И выход маячит за каждым углом
Из каждого окошка
Никогда не придут за нами
Финикийские корабли

* * *

Пыль неба
Синий раствор пустоты
Невозможно представить что там есть бог или какие-то боги
После хамсина серые насекомые лиц
Смотрят древними египтянами в самую глубь морей
Вспоминая времена чудищ
И великого неизведанного

Гора согнувшимся солдатом
По миллиметру в сторону Ливана
Ползет в землю уткнув лицо
Лишь автоматные стволы деревьев
Из внешних проявлений
А так могила
Всем будущим и нынешним погибшим
Двигается движется в Ливан
И дальше

* * *

Над фалафельными чавканье, дурман.
Мы у пушки неприкаянно стоим.
Из промзоны ядовитый лезет дым.
Самолетки летят бомбить Иран
Или Сирию, и ладно, дьявол с ним,
Поделом. Вскипает Иордан.
Поросята в лавках христиан.
И с ножом на улице раввин.
Попугаи носятся в ветвях,
От шакалов ночью не пройти,
А по Хайфе ходят кабаны:
Пристрелили юношу на днях.
В глубине Кармеля спит Илья,
Может быть, он знает про меня,
Может быть, он слово подберет,
Чтобы взяли на работу в порт.
Как-никак, святой, а все же блат.
А без блата шагу не пройти.
По знакомству к нам зайдет шабат,
Поднесет на дрожжах пироги.

* * *

Невидимый имам
Идет по улицам и банки собирает,
Монетки мелкие в карман дырявый сыплет,
По девушке невстреченной сучает
И море невзначай с ладони выпьет.
Невидимый имам
В такси садится с пьяненьким олимом,
Чтоб прокатиться, никуда ему не надо.
Летучей мышью вспархивает ночь.
Но свет внутри лампадкой ровно светит
И по пути уверенно ведет,
Да так расчетливо, что если задержаться
На берегу, то точно до рассвета,

А после греться с девушкой в кафе,
Спокойно зная,
Что монеток
Как раз впритык на булочку и кофе.

* * *

Забраться в поезд на второй этаж,
Где есть розетка, чистое окошко
И чтоб соседи громко не кричали,
И ехать до конечной, не волнуясь,
Что где-то надо срочно выходить;
Разглядывать волнующие виды
Пустынного морского побережья,
Рассматривать дома и облака
И изредка записывать в компьютер
Все то случайное, что в голову взбрело.
А после, развернувшись на конечной,
Под вечер так же двинуться обратно,
Пиша в компьютер, бредя в полусне,
Но тон уже не тот, настрой печальный:
Унылый город, завтра ждет работа,
И радуется, надежит лишь одно:
Что снова будет день, когда ты сможешь
Вот так же прочь на поезде поехать,
Прочь от всего, нигде не выходя,
Ведь лишь в вагонном кресле и возможно
Здесь быть свободным, чуточку счастливым
В стране чудес божественных, тепла и моря.